

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
20 December 2002
Russian
Original: Spanish

Третий комитет

Краткий отчет о 27-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 31 октября 2001 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Аль-Хинаи. . . . . (Оман)

Содержание

Пункт 118 повестки дня: Право народов на самоопределение

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Пункт 118 повестки дня: Право народов на самоопределение (A/56/295, A/56/224, A/56/462)

1. **Г-н Гриценко** (Украина) разделяет выраженную Специальным докладчиком в докладе об использовании наемников (A/56/224) озабоченность в связи с тем, что эта проблема сохраняется во многих регионах мира. Как государство — участник Международной конвенции 1993 года о борьбе с вербовкой, финансированием и обучением наемников, Украина взяла на себя и строго соблюдает обязательства по этому документу и воздерживается от принятия каких-либо мер, противоречащих целям Конвенции. Украина неизменно поддерживает инициативы международного сообщества, призванные положить конец незаконной торговле оружием и участию наемников в этой деятельности, поскольку они представляют собой угрозу для самоопределения и прав человека во всем мире, особенно в Африке.

2. Что касается утверждения в докладе о том, будто среди иностранного военного персонала в Анголе, сотрудничающего с Национальным союзом за полное освобождение Анголы (УНИТА), есть граждане Украины, то оратор подчеркивает, что законодательство Украины полностью соответствует международным обязательствам страны и предусматривает уголовное наказание для тех, кто их нарушает. В этой связи он просит представить дополнительную информацию о якобы имеющем место сотрудничестве украинских наемников с УНИТА. В настоящее время ни Комитет по санкциям, ни государства-члены не представили компетентным властям Украины никаких достоверных свидетельств того, что граждане Украины действительно участвуют в этой деятельности.

3. Оратор выражает также сожаление в связи с тем, что Специальный докладчик не упоминает некоторые содержащиеся в докладе Группы экспертов (S/2000/203) выводы, в частности о том, что «проведенное Группой расследование не выявило доказательств того, что правительство Украины продало УНИТА оружие или каким-либо иным образом оказало ему военную помощь прямо или косвенно» (пункт 40), и что «группа экспертов не обнаружила никаких доказательств того, что Украина прямо или косвенно причастна к подготовке персонала УНИТА» (пункт 45).

4. Украина также разделяет выраженную в докладе озабоченность по поводу поставок в 1999 году оружия из Буркина-Фасо, которое в нарушение эмбарго Совета Безопасности на поставки оружия попало через Либерию в руки членов Объединенного революционного фронта Сьерра-Леоне. Как неоднократно заявляла Украина, компетентные органы страны провели в 1999 году тщательное расследование этого случая и представили Комитету Совета Безопасности подробную информацию об этих поставках оружия. Результаты расследования показали, что поставки осуществлялись в соответствии с национальным законодательством и соответствующими нормами международного права. Правительство Украины не раз выражало глубокую озабоченность по поводу вскрывшегося факта того, что впоследствии в нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности это оружие было реэкспортировано. В этой связи оратор призывает специальных докладчиков по вопросам, относящимся к компетенции Организации Объединенных Наций, воздерживаться от распространения информации такого рода случаях, которая должным образом не подтверждена и не проверена.

5. **Г-н Милло** (Израиль) говорит, что право на самоопределение, признанное всеми в резолюциях Организации Объединенных Наций и в важных международных документах, таких, как Международный пакт о гражданских и политических правах, имеет основополагающее значение для Израиля. В самом деле, создание Государства Израиль стало возможным именно благодаря осуществлению неотъемлемого права еврейского народа на самоопределение. В свою очередь Израиль признает это право за всеми народами. В частности, признание Израилем права палестинского народа самостоятельно определять свое будущее послужило основой для достижения в Осло Соглашения 1993 года и всех последующих соглашений.

6. Однако право на самоопределение не означает, что народы могут осуществлять его в одностороннем порядке и по своему усмотрению. Это право не может служить оправданием проводимой палестинцами незаконной кампании терроризма и ежедневных убийств израильтян на улицах, в автобусах, торговых центрах, в дискотеках. Необходимо понимать, что право на самоопределение, равно как и любое другое право, должно осуществляться с учетом прав всех остальных членов сообщества и что

конфликт на Ближнем Востоке — это история не одного народа, который ведет борьбу за самоопределение, а история двух народов, которые хотят жить в условиях свободы и безопасности. Однако, когда палестинцы совершают террор в отношении ни в чем не повинных людей, они не только лишают права, за которое борются сами, других людей, но и подрывают основу своего собственного общества, ибо те, кто прибегает к насилию ради достижения политических целей, обрекают себя на жизнь в условиях беспресветного террора.

7. Таким образом, палестинский народ не должен добиваться самоопределения с помощью оружия, а лишь путем переговоров в атмосфере, свободной от давления и угроз применения насилия. Председатель Арафат неоднократно обещал, в частности в своем письме от 9 декабря 1993 года на имя тогдашнего премьер-министра Ицхака Рабина, что будет добиваться урегулирования конфликта, не прибегая к насилию. Это обещание до сих пор не выполнено. Израиль искренне надеется, что настанет день, когда можно будет вновь приступить к реальному политическому процессу, чтобы гарантировать право палестинцев на самоопределение и право еврейского народа жить в условиях, свободных от угроз применения насилия и террора и, в конечном счете, обеспечить мир и безопасность для всех народов региона.

8. **Г-жа Фриче** (Лихтенштейн) говорит, что Лихтенштейн придает огромное значение праву на самоопределение, закрепленному в Уставе Организации Объединенных Наций и общей статье 1 Пактов 1966 года, прежде всего для поддержания мира и безопасности во всем мире и полного соблюдения всех прав человека. Однако вопрос о праве на самоопределение оказался в какой-то степени второстепенным в повестке дня Организации, особенно после завершения процесса деколонизации. Некоторые даже считают, что с достижением народами своей независимости концепция права на самоопределение устаревает, т.е. это право можно реализовать лишь один раз. Другие же, напротив, ссылаются на право на самоопределение для того, чтобы добиваться отделения и создания независимых государств. Организации следовало бы подумать о каких-то новых идеях, отличных от этих двух подходов. Необходимо учитывать, что, как недвусмысленно предусмотрено в Декларации 1970 года о принципах международного права, касающихся

дружественных отношений (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи), право на самоопределение может осуществляться самыми разными способами и выражаться в различных формах: подлинно демократические выборы являются для народов главным средством осуществления этого права. Еще важнее понимать, что самоопределение и создание независимого государства — не одно и то же. В свете того, что внутренние конфликты являются основной причиной вооруженных конфликтов в мире, необходимо подумать о новаторских и эффективных формах осуществления права на самоопределение.

9. Самоопределение обеспечивает надлежащую правовую и политическую основу для создания механизмов, которые позволяют улаживать этнические конфликты и устранять напряженность в отношениях между общинами, живущими в одном государстве, а также между этими общинами и центральными органами власти до того, как эти конфликты и напряженность приведут к насилию или перерастут в вооруженные конфликты. Эта основа могла бы обеспечить надлежащую степень автономии, которая позволила бы общинам в рамках одного государства сохранить свою самобытность и мирным путем решать возникающие проблемы. Осуществление права на самоопределение в такой форме не только не представляло бы угрозы для территориальной целостности государств, но и значительно укрепило бы их стабильность, а, следовательно, и региональную и международную безопасность.

10. Новаторские идеи Лихтенштейна в вопросе самоопределения вписываются в суть призыва Генерального секретаря о развитии культуры предотвращения, идея которой отвечает букве и духу Устава Организации Объединенных Наций, ибо в нем утверждается, что «предотвращение... угрозы миру» является одной из форм достижения цели поддержания международного мира и безопасности (статья 1). Что же касается предупреждения вооруженных конфликтов, то нынешняя реальность заставляет уделять особое внимание предупреждению внутренних конфликтов.

11. Обсуждения вопроса о самоопределении зачастую выливаются в обсуждения вопросов территориальной целостности и суверенитета вообще. И, хотя Лихтенштейн придает большое значение принципу суверенитета, эта концепция должна трактоваться

ваться в соответствии с нынешним реальным положением в мире. Эффективное и новаторское осуществление права на самоопределение стало бы выражением цивилизованной защиты собственных интересов: дать слово тем, кто был лишен его, и создать общество, основанное на полном участии всех его членов — это, в долгосрочном плане, единственный путь обеспечения устойчивого развития и, в конечном итоге, создания общества, живущего в условиях мира и процветания.

12. **Г-жа Баргути** (Наблюдатель от Палестины), выступая в осуществление своего права на ответ, подчеркивает, что вопреки утверждениям представителя делегации Израиля, право палестинского народа на самоопределение не вытекает из Соглашения, заключенного в Осло, или какого-либо другого соглашения; это — естественное право палестинского народа, и международное сообщество должно обеспечить его сохранение. Как уже не раз отмечалось ранее, наличие какого-либо имеющего важное значение для палестинского народа соглашения, например, Соглашения, достигнутого в Осло, не умаляет ни международное право, ни соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций. Проведение переговоров вовсе не означает, что палестинский народ должен заранее сдавать свои позиции и отказываться от поддержки международного сообщества в деле защиты своих прав.

13. Приходится сожалеть, что Израиль вновь прибегает к достойным осуждения практике и политике, которые не дали никаких результатов в прошлом и, несомненно, не дадут их в будущем. Что же касается насилия, то оратор вновь заявляет, что Израиль, как оккупирующая держава, является основной причиной насилия на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим. Палестинский народ имеет полное право на сопротивление этой оккупации. Нельзя требовать от народа, живущего в условиях оккупации, чтобы он чувствовал себя счастливым. Насилие — это ответная реакция на угнетение, ибо ни один народ не прибегает к насилию, если его не угнетают. Поэтому следует надеяться, что с прекращением израильской оккупации прекратится и насилие.

Заседание закрывается в 15 ч. 45 м.